

Шмаков Н. Е., Шмаков Е. В. / Shmakov N. E., Shmakov E. V.

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СУДЕЙ ЗА СУДЕБНЫЕ
ОШИБКИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ**

**DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF JUDGES FOR JUDICIAL ERRORS
IN PROCEEDINGS ON CASES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES**

Шмаков Никита

Евгеньевич

*студент Новосибирского юри-
дического института, г. Ново-
сибирск;*

Шмаков Евгений

Викторович

юрист, г. Новосибирск.

Отмечается наличие в судебной практике поступков судей, не совместимых с их высоким статусом, а также необходимость определения подпадает судья под дисциплинарную или уголовную ответственность, в т. ч. какую меру дисциплинарной ответственности необходимо применить в том или ином случае.

Утверждается актуальность проблемы ответственности судей за результаты своей деятельности, в частности дисциплинарной ответственности судей.

Ключевые слова: судопроизводство, производство по делам об административных правонарушениях, судебные ошибки, ответственность судей, дисциплинарная ответственность судей.

*Shmakov Nikita
Evgen'evich,
student of Novosibirsk Law In-
stitute, Novosibirsk;*

*Shmakov Evgenii
Viktorovich,
lawyer, Novosibirsk.*

The authors note the presence in judicial practice of judges' deeds which are unacceptable for their high status, as well as the need to determine whether a judge falls under disciplinary or criminal responsibility, including what disciplinary measure must be applied in a this or that case.

The relevance of the issue of judges' responsibility for the results of their activities, in particular disciplinary responsibility of judges, is argued in the article.

Keywords: court procedure, proceedings on cases of administrative offences, judicial errors, responsibility of judges, disciplinary responsibility of judges.

Демократические изменения в российском обществе в последнем десятилетии прошлого века не могли произойти без коренного обновления судебной системы. Из орудия репрессии суд превращается в инструмент защиты прав человека – важнейший институт правового государства. Развиваются новые равноправные отношения судебной власти с властью законодательной и исполнительной. Суды помогают утверждению в стране экономической и политической демократии, интеграции российского права в европейские правовые институты. Ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Каждый имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона» [1]. Аналогичное право провозглашено в ст. 10 Всеобщей декларации прав человека, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Но для реализации данных положений необходима эффективная и качественная работа судебной ветви власти Российской Федерации, которая принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа и которая действует независимо. Последнее является базовым для уяснения

сущности судебной власти и статуса судьи как её носителя. Конституция РФ провозглашает основополагающий принцип функционирования судебной власти – принцип независимости судей, заключающийся в подчинении их только Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству [2].

Судья является лицом, принимающим юридически значимые решения от лица государства именно в силу своего особого статуса, в силу особой юридической силы судебного акта, способного по существу изменить или отменить решение любого государственного органа или должностного лица. В настоящее время действуют множество законов, определяющих статус и полномочия судей: «О судебной системе Российской Федерации» [5], «О Конституционном Суде Российской Федерации» [4], «О военных судах Российской Федерации» [6], «О статусе судей в Российской Федерации» [7], «О мировых судьях в Российской Федерации» [8].

Тенденции последних лет свидетельствуют, что государство встало на путь расширения полномочий судей, а также их особого правового статуса, согласно которому они наделены Конституцией и законодательством Российской Федерации такими элементами независимости, как несменяемость, иммунитет, высокий уровень материального и социально-бытового обеспечения. Все названные факторы, призваны повысить уровень правосудия, и предполагают высокую ответственность судьи за качественное выполнение своих функций, соблюдение законов РФ и требований Кодекса судейской этики [14].

Но вместе с этим, в официальных государственных средствах массовой информации, научной и публицистической литературе нередко высказывается мнение о несовершенстве механизмов привлечения судьи к уголовной, административной, дисциплинарной и гражданско-правовой ответственности за совершенные ими при оправлении правосудия правонарушения. Очень часто в средствах массовой информации появляются сообщения о коррумпированных судьях, обслуживающих вовсе не интересы правосудия, а интересы отдельных лиц и корпораций, а зачастую – только свои собственные интересы. Коррупция всегда была, и как нам кажется, навсегда и останется «раковой опухолью» системы государственных органов РФ. Но, на наш взгляд, самая главная проблема судов на сегодняшний день заключается не в коррумпированности судов, а заключается она в «умах», в профессиональной подготовке и компетентности, соответствии действующих судей и кандидатов к требованиям, предъявляемых для данной службы. В данном мнении мы

утвердились, когда непосредственно столкнулись с производством по делу об административном правонарушении по признакам состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ [3], а именно «Управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения». Ни для кого не будет являться открытием, что данную категорию дел, можно считать основной, находящейся в производстве по административным делам, так как происшествия с участием водителей, находящихся в состоянии алкогольного опьянения регулярно освещаются в средствах массовой информации. Конкретно данный водитель (далее – гражданин В.), находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял четырехколесным мотовездеходом (в быту именующимся «квадроцикл») и передвигался по дороге населенного пункта, где и был остановлен сотрудниками ДПС. По факту совершения административного правонарушения сотрудниками ДПС были оформлены установленные КоАП РФ процессуальные документы, предусмотренные для данного правонарушения, и переданы для рассмотрения мировому судье N-го участка Октябрьского района г. Новосибирска. Мировой судья, рассмотрев данное дело, постановил: признать гражданина В. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.8 КоАП РФ и назначить ему административное наказание в виде лишения права управления транспортными средствами сроком на один год шесть месяцев. По всем показателям – справедливость восторжествовала и дороги стали безопаснее. Но с юридической точки зрения, на наш взгляд, было допущено несколько значимых судебных ошибок, а именно:

Во-первых, в ходе производства по данному делу, не было установлено транспортное средство (равно как и его характеристики), которым управлял гражданин В., то есть фактически не было установлено непосредственное орудие совершения правонарушения, что является структурным элементом объективной стороны правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.12.8 КоАП РФ (под орудием совершения административного правонарушения следует понимать движимое и недвижимое имущество, используемое для осуществления объективной стороны правонарушения, предусмотренной конкретной статьей КоАП РФ). Понятие орудия совершения правонарушений, предусмотренных главой 12 КоАП РФ, а именно транспортного средства, дается в абзаце 3 пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [11]. Так,

из содержания процессуальных документов, составленных сотрудниками ДПС, следует, что гражданин В., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, управлял неким транспортным средством «квадроцикл», имеющим «зелёный» цвет, причем ни в одном из перечисленных выше документах указанное транспортное средство никоим образом не идентифицировано с правовой точки зрения, дающей основания для последующей квалификации применительно к нормам КоАП РФ. Если обратиться к толкованию понятия «КВАДРОЦИКЛ» [18], имеющемуся в электронной свободной энциклопедии «Википедия», размещенной в общедоступной информационной компьютерной сети «Интернет», то таковым признается (от лат. quadri- «четырёх» и др. -греч. κύκλος «круг») транспортное средство с четырьмя колесами. На постсоветском пространстве под квадроциклами чаще всего понимают четырёхколёсные мотовездеходы, а в США четырёхколесные велосипеды. К «квадроциклам» в тоже время относится большинство автомобилей и любой другой транспорт с четырьмя колесами. По смыслу ч. 2 ст. 1 КоАП РФ настоящий Кодекс основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договорах Российской Федерации. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законодательством об административных правонарушениях, то применяются правила международного договора.

Применительно к содержанию «Классификации транспортных средств» Комитета по внутреннему транспорту Европейской Экономической Комиссии Организации объединённых наций (подобный принцип классификации закреплён в российском ГОСТ Р 52051-2003 «Механические транспортные средства и прицепы. Классификация и определения» [13]), участником которой является и Россия, «квадроциклом» может быть признано четырёхколёсное транспортное средство, ненагруженная масса которой не превышает 350 кг без учёта массы аккумуляторов, с максимальной скоростью, не превышающей 50 км/ч, в случае с двигателем внутреннего сгорания с принудительным зажиганием с рабочим объёмом двигателя, не превышающим 50 куб. см., или в случае с двигателем внутреннего сгорания другого типа – максимальной эффективной мощностью двигателя, не превышающей 4 кВт.

Следуя настоящей классификации, можно утвердительно заявить, что официальное международное, равно как и российское, толкование понятия «КВАДРОЦИКЛ», использованного сотрудниками ДПС, явно не соответствует содержанию примечания к ст. 12.8 КоАП РФ, вследствие чего

данное транспортное средство никак не может являться орудием совершения административного правонарушения, предусмотренного ст.12.8 КоАП РФ.

В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ задачами производства по делам об административных правонарушениях являются всестороннее, полное, объективное и своевременное выяснение обстоятельств каждого дела, разрешение его в соответствии с законом, обеспечение исполнения вынесенного постановления, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению административных правонарушений

Во-вторых, мировым судьёй при принятии к своему производству дела об административном правонарушении допущены существенные нарушения процессуальных требований статей, таких как ч. 3 ст. 29.1, ч. 4 ст. 29.4 КоАП РФ [3], согласно которым, судья, рассматривающий данное дело об административном правонарушении, еще в стадии подготовки к рассмотрению дела должен был выявить несоответствие предоставленных сотрудниками ДПС протоколов требованиям предъявляемыми как «Административным регламентом Министерства Внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» (п.110: Правила оформления протокола об административном правонарушении) [12], так и ч. 4 ст. 27.13 КоАП РФ [3] и, в соответствии с ч. 3 ст. 29.4, вынести определение «о возвращении протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые составили протокол, в случае составления протокола и оформления других материалов дела неправомочными лицами, неправильного составления протокола и оформления других материалов дела либо неполноты представленных материалов, которая не может быть восполнена при рассмотрении дела», а суду законом не предоставлено право осуществлять административное расследование, а именно, самостоятельно добывать доказательства виновности лица, привлекаемого к ответственности [3].

И в-третьих, на лицо наличие предусмотренного ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ [3] обстоятельства, исключающего производство по делу об административном правонарушении – отсутствие состава административного правонарушения, а точнее объективной стороны правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ. Объективная сторона административного правонарушения состоит в конкретном действии (бездействии) лица, которое является противоправным и влечет установленную КоАП РФ или законом субъекта

РФ административную ответственность. В данном случае объективная сторона не выполнена, так как отсутствует орудие совершения административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.8 КоАП РФ.

Данные основания уже обеспечивали отмену вынесенных судебных актов и прекращение производства по делу, ведь они не были основаны на законе, а судьи, согласно ст. 120 Конституции РФ, подчиняются «..только Конституции Российской Федерации и федеральному закону». Каково же было моё удивление, когда ни сама мировой судья, ни вышестоящие инстанции (включая коллегия по Административным делам Верховного суда РФ) **не увидели** основания для отмены вынесенных судебных актов, хотя защита явно обращала на них внимание судебных органов. Нас приводит в замешательство мысль о том, что органы судебной власти, чья деятельность основана на законе и принципах правосудия и справедливости могли не увидеть явное нарушение требований закона, который является основой их деятельности. И данный случай не единичный – судья по данным представленным на сайте Верховного Суда в производстве по административным и гражданским делам находится свыше 1 миллиона! жалоб на решения нижестоящих судов. Страшно подумать, что практически каждый 100 житель нашей страны столкнулся с проблемой вынесения справедливого и законного решения.

В данном свете становится актуальной проблема ответственности судей за результаты своей деятельности, в частности за принимаемые ими решения. При этом общественная мораль предполагает, что судья несет моральную ответственность за правильность принятых им решений перед обществом, лицами, участвующими в производстве по делу, и, наконец, перед своей совестью. Отдельным вопросом, ставившим предметом дискуссий множества ведущих юристов России, стала тема правовой ответственности: уголовной (за совершение преступления против правосудия) и дисциплинарной (за нарушение законности, совершение порочащего поступка). Наиболее признанным является то обстоятельство, что судья должен подвергаться какому-либо виду ответственности в случае своей виновности. Неоднозначным остается лишь вопрос о пределах этой ответственности. Представляется, что в данном случае законодателю следует разграничивать понятия ошибки и процессуальные правонарушения.

В уголовно-процессуальной литературе правонарушение определяется как следственная и судебная ошибки или нарушение законности. Однако необходимо отметить, что правонарушение поглощает содержание судебной ошибки, но им не исчерпывается. Сущность судебной ошибки состоит

в том, что она, являясь таким нарушением закона, которое приводит к незаконности, необоснованности, несправедливости и, как следствие, неправосудности приговора (или решения), влечет за собой определенные негативные последствия. Наиболее тяжкие из этих деяний – преступления, то есть виновные (умышленные и неосторожные) нарушения судьей закона в сфере судопроизводства, ответственность за которые предусмотрена нормами УК Российской Федерации, влекут за собой, наряду с уголовной, и процессуальную ответственность. Так А. А. Ширванов предлагает определять ошибки как совершенное деяние, которое должно быть формально правомерным и иметь место при отсутствии вины, а правонарушение – как всегда противоречащее установленному законом правилам виновное деяние [17, 8-12]. И. М. Зайцев определяет судебную ошибку как несоответствующее целям правосудия действие судебных работников либо последствия такого действия [15, 5]. А. Л. В. Трофимова, в судебной ошибке видит неправильное действие судебных работников, препятствующее достижению ими определенной цели и влекущее наступление негативных последствий, в том числе и отмену ошибочного решения [16, 130]. Однако следует учитывать, что судебные ошибки в большинстве случаев допускаются непреднамеренно, в результате добросовестного заблуждения судьи, связанного с недостатками профессиональной подготовки, уровнем правосознания и тому подобными факторами. Как известно, в таких случаях ответственности судья не подлежит, поскольку отсутствует его вина в допущенном нарушении (либо она достоверно не установлена). Тем не менее, допущенное нарушение – судебная ошибка остается таковой и, как всякое незаконное решение, требует отмены путем применения восстановительной санкции, одновременно несущей в себе упрек в адрес лица, допустившего ошибку.

Вопрос дисциплинарной ответственности судей является исключительно важным с точки зрения эффективности и жизнеспособности судебной системы России. Он лежит в точке пересечения таких сложных и разноплановых аспектов судебной реформы, как независимость судей, защита законных прав и свобод граждан, создание единого правового пространства страны, создание стабильного правопорядка и укрепление управляемости в государстве.

Государство, учитывая значимость дисциплинарной ответственности судей, уделяет особое внимание ее правовому регулированию.

Дисциплинарная ответственность судьи, как и многие другие сложные общественно-правовые виды отношений, является одновременно элементом нескольких автономных подсистем. Наибольшее практическое и

теоретическое значение имеет тот факт, что дисциплинарная ответственность судьи выступает в качестве структурного элемента двух систем: во-первых, она является одной из составляющих системы нормативно-правовых положений о статусе судьи в Российской Федерации; во-вторых, она является частной формой единой системы юридической ответственности. Сквозь призму этих двух подсистем и следует выявлять специфику дисциплинарной ответственности судей.

Дисциплинарная ответственность судей в Российской Федерации регулируется такими нормативными актами, как ст. 6.1 (п. п. 11 и 13), п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» [7], п. 6 ст. 21, п. п. 1 и 2 ст. 22, абз. 2 п. 2 ст. 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [9] в их взаимосвязи со ст. 4 Положения о квалификационных коллегиях судей [10].

Точного, четкого понятия дисциплинарного проступка, совершенного судьей, состава данного деяния, по аналогии с административным проступком и преступлением, действующее российское законодательство не содержит. Однако в п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 11 Кодекса судейской этики (утв. VI Всероссийским съездом судей 02.12.2004 г.) закреплено указание на то, что понятие дисциплинарного поступка всегда должно быть связано только с нарушением норм Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и положений Кодекса судейской этики.

Анализ Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», глав 2 и 3 Кодекса судейской этики, практики Конституционного Суда Российской Федерации позволяет сделать вывод о том, что основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может являться деятельность судьи по отправлению правосудия, как отражаемая в соответствии с требованиями процессуальной формы в судебных актах, так и без этого оформления. При этом деятельность судьи при отправлении правосудия должна свидетельствовать о его непрофессионализме либо недобросовестности (обе эти составляющие позволяют говорить о компетентности конкретного судьи) – глава 2 Кодекса судейской этики. При этом профессионализм, на наш взгляд, следует оценивать с точки зрения правомерности применения судьей действующего материального и процессуального законодательства в рамках рассматриваемого дела, т. к. отправление правосудия является исключительной деятельностью любого судьи, обладающего данным статусом; добросовестность – при осуществлении судьей

иных действий, сопутствующих отправлению правосудия, в том числе организационно-распорядительных.

Одно из условий привлечения судьи, в частности, к дисциплинарной ответственности закреплено в п. 2 ст. 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», который устанавливает, что «судья, в том числе после прекращения его полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении правосудия мнение и принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность судьи в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта» [7]. Данное положение явно свидетельствует о позиции законодателя, связывающей возможность применения ответственности к судье в отношении его деятельности по отправлению правосудия в порядке гражданского судопроизводства с точки зрения результатов такой деятельности при следующих условиях:

1) если неправомерные действия судьи отражены в судебном акте, вынесенном в связи с рассмотрением конкретного гражданского дела, и являются предполагаемым основанием для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.

В этом случае неправосудность судебного решения или другого судебного акта должна быть подтверждена в порядке гражданского или уголовного судопроизводства (см. ч. 2 ст. 118 Конституции Российской Федерации [2]):

- в рамках уголовного судопроизводства, когда имеет место приговор суда, вступивший в законную силу, которым установлена вина судьи в вынесении неправосудного судебного акта;
- в рамках гражданского судопроизводства, когда незаконные действия судьи по определению материально-правового и процессуально-правового положения сторон подтверждаются судебными актами вышестоящих судебных инстанций, вынесенными в пределах предоставленных им процессуальным законом полномочий, которыми отменяются или изменяются ранее вынесенные судебные акты нижестоящих судебных инстанций.

Основным критерием здесь должна выступать системность вынесения этих неправосудных решений, подтвержденная вышестоящими судебными инстанциями в своих судебных актах. Исходя из системности, под которой в данном случае мы понимаем последовательность, постоянство проявления негативных последствий в виде вынесения неправосудного решения, можно вести речь о формах вины данного деяния. Предлагается рассматривать две

возможные формы вины – неосторожность, то есть неумышленное противоправное действие (бездействие) судьи, приводящее к недостижению целей административного судопроизводства либо создающее угрозу недостижения целей административного судопроизводства, вследствие отсутствия у судьи необходимой для надлежащего исполнения обязанностей достаточной профессиональной подготовки и соответствующих качеств, и умысел – объективно-противоправного результата судебной деятельности, выразившийся в сознательном поведении судьи, направленном на нарушение установленных законом процессуальных норм, в силу личной заинтересованности, недобросовестности судьи. Для составления классификатора судебных ошибок мы предлагаем использовать следующие критерии: 1) системность совершения судебной ошибки; 2) содержание ошибки, т. е административно-правовые и процессуальные аспекты; 3) последствия ошибки, выраженные в наступлении неблагоприятных последствий для привлеченного к административной ответственности гражданина; 4) устранимость последствий ошибки, в форме возможности возвращения правового положения до момента совершения ошибки. С точки зрения различий форм дисциплинарной ответственности представляется целесообразным в рассматриваемом случае досрочно прекращать полномочия судьи (как одной из наиболее серьезной формы дисциплинарной ответственности) только после того, как к судье будет принята мера дисциплинарной ответственности в форме предупреждения.

Одним из подтверждений необходимости учета рассматриваемых критериев (системности, устранимости судебной ошибки) является действующее гражданское процессуальное законодательство Российской Федерации, стран, входящих в состав романо-германского права, общего права. Речь идет о допускаемой законодателем возможности совершения судьей судебной ошибки, ее вероятности наличия в действиях любого судьи, что в рамках действующего российского гражданского процессуального права отражено в существовании апелляционного, кассационного, надзорного производства, призванных данные судебные ошибки устранять в предусмотренном процессуальным законом порядке.

Порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности квалификационными коллегиями не должен выполнять те же цели, что и надзорная инстанция по ГПК РСФСР 1964 г. (возможность вмешательства административных органов, иных органов и должностных лиц в деятельность по отправлению правосудия), иначе будут существенно снижены гарантии независимости, неприкосновенности и несменяемости судей и, соответственно,

авторитет судебной власти. Кроме того, необходимо учитывать принципы диспозитивности и состязательности, составляющие основу современного гражданского судопроизводства и основное отличие от уголовного судопроизводства, а также гарантии данных принципов, закрепленных в действующем российском законодательстве на всех уровнях законодательства.

В связи с этим представляется обоснованной возможность рассмотрения квалификационной коллегией вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности, действия которого выражены в судебном акте, подлежащем обжалованию, с учетом позиций гражданского процессуального законодательства. Для того чтобы не создавать для потребителей услуг органов судебной власти, должностных и иных лиц механизма для давления на судью при принятии им судебного акта, а соответственно, для соблюдения принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судьи, представляется возможным обращение в квалификационную коллегию заинтересованных лиц и рассмотрение квалификационной коллегией вопроса о привлечении судьи к дисциплинарной ответственности только в том случае, если неправосудность судебного акта подтверждена вышестоящей судебной инстанцией в порядке, установленном процессуальным законодательством (в гражданском, административном или уголовном судопроизводстве).

Необходимость подтверждения неправосудности вынесенного судьей судебного акта вышестоящей судебной инстанцией как основания для привлечения судьи к дисциплинарной ответственности подтверждается также тем, что между основаниями для отмены судебного акта, закрепленными в ГПК РФ, и решениями квалификационных коллегий судей нет корреляционной взаимосвязи, установленной в действующем законодательстве (ст. ст. 330, 362, 387 ГПК РФ; ст. ст. 19, 22 ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»; п. 1 ст. 12.1 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»; ст. 11 Кодекса судейской этики). Соответственно, наличие решения вышестоящей инстанции о неправосудности судебного акта, вынесенного судьей и послужившего основанием для привлечения его к дисциплинарной ответственности, позволит говорить об отсутствии параллельных процедур по проверке законности и обоснованности судебных актов, которые осуществляются вне рамок порядка рассмотрения дел, установленного действующим процессуальным законодательством;

2) если неправомерные действия судьи не отражены в выносимых им судебных актах.

В соответствии с п. 5 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 25.01.2001 № 1-П в качестве основания для возмещения государством вреда лицу, чье право на справедливое судебное разбирательство нарушено (ст. ст. 6, 41 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод), а также, на наш взгляд, привлечения судьи к дисциплинарной ответственности может быть и противоправное деяние судьи при разрешении вопросов процессуально-правового положения сторон, не выраженное в судебном акте (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, незаконное наложение ареста на имущество, неправомерная задержка исполнения, несвоевременное вручение лицу процессуальных документов, приведшее к пропуску сроков обжалования, иное грубое нарушение процедуры рассмотрения дела).

В этом случае, по нашему мнению, наступление дисциплинарной ответственности судьи опять же связывается Конституционным Судом Российской Федерации с установлением его виновности в совершении неправомерного деяния, которое должно быть подтверждено либо приговором суда, либо иным судебным решением. Представляется, что термин «судебное решение» применено Конституционным Судом Российской Федерации в его широком значении, включающем в себя любой судебный акт, вынесенный органом судебной власти в пределах своих полномочий в установленном законом порядке.

В рассматриваемой ситуации квалификационной коллегии судей необходимо учитывать все составляющие дисциплинарного поступка: вид проступка (глава 2 Кодекса судейской этики), степень, а также форму вины судьи; размер ущерба, причиненного лицу (лицам); другие конкретные обстоятельства.

Однако и в этом случае представляется целесообразным досрочно прекращать полномочия судьи только после наложения на него дисциплинарного взыскания в виде предупреждения;

3) иная деятельность, не связанная с отправлением правосудия – наступление ответственности в соответствии с главой 3 Кодекса судейской этики. Здесь должны учитываться все составляющие дисциплинарного поступка, как и в случае, если неправомерные действия судьи не отражены в выносимых им судебных актах. Однако досрочное прекращение полномочий судьи, на наш взгляд, может осуществляться и без привлечения судьи к дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.

4) Если в действиях судьи содержится несколько нарушений, отраженных в подп. 1-3 п. 3 настоящего исследования, преимуществом должен

пользоваться порядок привлечения судьи к дисциплинарной ответственности, определенный нами в случае вынесения им неправосудного акта.

Анализ вышеуказанных правовых актов и результатов судебной практики позволяет сделать вывод, что потребителем юридических услуг (гражданином, юридическим лицом, организацией, обратившейся за защитой прав и свобод в орган судебной власти) может быть поставлен вопрос о возмещении ему вреда от действий суда при отправлении правосудия в гражданском судопроизводстве.

Заключение

Формирование сильной судебной власти, возрастание роли суда в обществе неразрывно связано с повышением требований к ее представителям и качеству судебных решений. Достижение задач правосудия, обеспечение прав и законных интересов личности непосредственно зависят от профессионализма судей как основного условия качества судебной деятельности. Ответственность в различных формах и разновидностях служит эффективным, стимулирующим ее средством. Судебная практика выдвигает в число приоритетных проблему создания правовых институтов защиты прав личности в судопроизводстве, одним из которых является ответственность судьи за качество своей деятельности по отправлению правосудия по уголовным и гражданским делам.

Обобщая вышеописанное можно утверждать, что действительно, в судебной практике встречаются разного рода поступки судей, не совместимые с их высоким статусом, носящие различный характер: неисполнение или ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей, грубейшие ошибки при принятии решений, неэтичное поведение с участниками судопроизводства, нарушение трудовой дисциплины, совершение поступка, позорящего честь и достоинство судьи или умаляющего авторитет судебной власти, в том числе во внеслужебной деятельности, и в каждом конкретном случае трудно определить, подпадает ли судья под дисциплинарную или уголовную ответственность и в случае дисциплинарной ответственности – какую меру – прекращение полномочий или предупреждение – необходимо применить.

Поэтому необходимо в законодательном порядке более четко установить основания и механизм привлечения судей в частности к дисциплинарной ответственности. Установление дисциплинарного судопроизводства нужно не только ввиду особенного статуса судьи, но и в силу того, что отсутствует четкий механизм его привлечения к ответственности. Также не прописаны

нормы возбуждения дисциплинарного производства, сроки привлечения и другие аспекты.

Проблемы ответственности судей за свою профессиональную деятельность в полной мере не разрешены – еще предстоит более четко определить границы судейской неприкосновенности, разграничить виды проступков и ошибок, определить их содержание, усовершенствовать механизм привлечения судей к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности. Все это, как подчеркивает В. А. Терехин, с одной стороны, позволит навести правовой и нравственный порядок в судейской среде, а с другой – станет надежными правовыми гарантиями эффективного и справедливого осуществления судьями своих функций, обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан.

Список литературы:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 4 ноября 1950г. в ред. Протоколов № 3, № 5, № 8 и № 1 // СЗ РФ. 2001. № 2. – Ст. 163.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]/ НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях (КоАП РФ) от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
5. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].
6. Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

7. Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

8. Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

9. Федеральный закон от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

10. «Положение о квалификационной коллегии судей» Утверждено Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 15 мая 2002 года // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

12. «Административный регламент Министерства Внутренних дел РФ исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения» // «РГ» от 7 июля 2009 г. – Федеральный выпуск № 4946.

13. Государственный стандарт РФ ГОСТ Р 52051-2003 «Механические транспортные средства и прицепы. Классификация и определения» (принят и введен в действие постановлением Госстандарта РФ от 7 мая 2003 г. Москва) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. – НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2014].

14. Кодекс судейской этики от 19 декабря 2012 г. (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г.) // URL : <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения : 15.09.2014).

15. Зайцев И. М. Устранение судебных ошибок в гражданском процессе. – Саратов, 1985.

16. Трофимова Л. В. Основания к отмене судебных решений, не вступивших в законную силу. Дисс... канд. юр. наук. – Саратов, 1999.
17. Ширванов А. А. Понятие ошибки в уголовном судопроизводстве и ее отличие от правонарушения // Рос. следователь. 2005.- № 7.
18. URL : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Квадроцикл> (дата обращения : 15.09.2014).

References:

1. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms: concluded in Rome November 4, 1950, as amended in Protocols No. 3, No. 5, No. 8 and No. 1 [Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod: zaklyuchena v g. Rime 4 noyabrya 1950 g. v red. Protokolov № 3, № 5, № 8 i № 1]. *SZ RF – Collection of Laws of the RF*, 2001, no. 2, article 163.
2. Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 [Konstitucija Rossijskoj Federacii : prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.
3. Code on Administrative Offenses of the Russian Federation (CAO RF) from 30.12.2001, No. 195-FL [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.
4. Federal Constitutional Law No. 1-FCL from July 21, 1994 “On the Constitutional Court of the Russian Federation” (as amended and supplemented) [Federal’nyi konstitutsionnyi zakon ot 21 iyulya 1994 g. № 1-FKZ “O Konstitutsionnom Sude Rossiiskoi Federatsii” (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.
5. Federal Constitutional Law No. 1-FCL from December 31, 1996 “On the Judicial System of the Russian Federation” (as amended and supplemented) [Federal’nyi konstitutsionnyi zakon ot 31 dekabrya 1996 g. № 1-FKZ “O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii” (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.
6. Federal Constitutional Law No. 1-FCL from June 23, 1999 “On Military Courts of the Russian Federation” (as amended and supplemented) [Federal’nyi konstitutsionnyi zakon ot 23 iyunya 1999 g. № 1-FKZ “O voennykh sudakh Rossiiskoi Federatsii” (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

7. Law of the RF No. 3132-I from June 26, 1992 "On the status of Judges in the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Zakon RF ot 26 iyunya 1992 g. № 3132-I "O statuse sudei v Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

8. Federal Law No. 188-FL from December 17, 1998 "On Justices of the Peace in the Russian Federation" (as amended and supplemented) [Federal'nyi zakon ot 17 dekabrya 1998 g. № 188-FZ "O mirovykh sud'yakh v Rossiiskoi Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

9. Federal Law No 30-FL from March 14, 2002 "On the Bodies of the Judiciary in the Russian Federation", [Federal'nyi zakon ot 14 marta 2002 g. № 30-FZ "Ob organakh sudeiskogo soobshchestva v Rossiiskoi Federatsii",]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

10. "Provision on the Qualification Board of Judges" Approved by the Higher Qualification Board of Judges of the Russian Federation, 15 May 2002 [«Polozhenie o kvalifikatsionnoi kollegii sudei» Utverzhdeno Vyshei kvalifikatsionnoi kollegiei sudei Rossiiskoi Federatsii 15 maya 2002 goda]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014

11. Decision of the Plenary Session of the RF Supreme Court No. 18 from October 24, 2006 "On Some Issues Arising in the Courts in Applying the Special Part of the Code on Administrative Offences of the RF", subparagraph 3 paragraph 1 [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 24 oktyabrya 2006 g. № «O nekotorykh voprosakh, vznikayushchikh u sudov pri primeneniі Osobennoi chasti Kodeksa Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh», abzats 3 p. 1]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

12. "Administrative Regulations of the Ministry of Internal Affairs of the RF on performance of public functions to control and supervise the observance by road users the requirements in the field of road safety" [«Administrativnyi reglament Ministerstva Vnutrennikh del RF ispolneniya gosudarstvennoi funktsii po kontrolyu i nadzoru za soblyudeniem uchastnikami dorozhnogo dvizheniya trebovaniy v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya»]. "RG" – *Russian Newspaper* from July 7, 2009 – Federal Publication no. 4946.

13. State Standard of the RF GOST R 52051-2003 "Motor Vehicles and Trailers. Classification and Definitions" (adopted and put into effect by the decision of the State Standard of the Russian Federation from May 7, 2003, Moscow) [Gosudarstvennyi standart RF GOST R 52051-2003 "Mekhanicheskie transportnye

sredstva i pritsepy. Klassifikatsiya i opredeleniya" (prinyat i vveden v deistvie postanovleniem Gosstandarta RF ot 7 maya 2003 g. Moskva)]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2014.

14. Code of Judicial Ethics from December 19, 2012 (approved at VIII All-Russian Congress of Judges, December 19, 2012) [Kodeks sudeiskoi etiki ot 19 dekabrya 2012 g. (utv. VIII Vserossiiskim s"ezdom sudei 19 dekabrya 2012 g.)]. Available at : <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (accessed : 15.09.2014).

15. Zaitsev I. M. *Elimination of Miscarriages of Justice in Civil Proceedings* [Ustranenie sudebnykh oshibok v grazhdanskom protsesse]. Saratov: 1985.

16. Trofimova L. V. *Grounds for Annulment of Court Decisions which have not Entered into Legal Force*: thesis of a candidate of legal sciences [Osnovaniya k otmene sudebnykh reshenii, ne vstupivshikh v zakonnuyu silu. Diss... kand. yur. Nauk]. Saratov: 1999.

17. Shirvanov A. A. Notion of Error in Criminal Proceedings and its Difference from Offense [Ponyatie oshibki v ugolovnom sudoproizvodstve i ee otlivchie ot pravonarusheniya]. *Ros. sledovatel' – Russian Investigator*, 2005, no 7.

18. Available at : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Квадроцикл> (accessed : 15.09.2014).